

Полупрозрачный шар вспыхнул ярким светом, и вокруг него мгновенно появился туман радужного света шириной в три метра. Он быстро опустился к подножию горы. В тот же самый момент темная буря из облаков исчезла, а небо стало выглядеть совершенно обычно.

Это внезапное изменение ещё больше ошеломило культиваторов, которые были поблизости.

Внезапно раздался драконоподобный рёв, который сотряс небо и землю. Затем из горы вырвался трехсотметровый силуэт света.

Этот силуэт искрился четырьмя цветами, но из-за сияния света было невозможно разглядеть, что было за ним. На лицах культиваторов появилось благоговение, и все они тут же отвели свои взгляды. Силуэт в ответ на это кивнул головой и взмахнул двумя лучами плотного света, пропустив их через присутствующих культиваторов, заставляя их мгновенно потерять дыхание.

Внезапно эти культиваторы почувствовали, что их ноги будто налились свинцом, и они тут же опустились на колени. Они совершенно не могли двигаться, словно сама Гора Тай притягивала их к себе. Хотя некоторым культиватором с более высоким уровнем культивации удалось устоять на ногах, их ноги дрожали, а на лбу выступила пульсирующая вена. Было очевидно, что они прилагали много усилий, чтобы устоять.

Пока эти культиваторы дрожали от страха и внутренне проклинали его, огромный силуэт улыбнулся и растаял в воздухе, заполнив небо пятнами звездного света.

Эта сцена оставила наблюдателей в тупике.

...

Хань Ли сидел, скрестив ноги, в центре тихой комнаты, закрыв глаза. У него на макушке сидел младенец размером с фут и играл с его волосами.

У этого младенца была нежная кожа, которую окружал лазурный световой барьер. Его лицо напоминало Хань Ли. Однако на его лице было радостное волнение, что сильно контрастировало со спокойной манерой Хань Ли.

Между тем, цвет лица основного тела Хань Ли был розовым, а выражение на лице было безмятежным, словно он крепко спал.

Через мгновение младенец, по-видимому, устал от игры и зевнул. По вспышке лазурного цвета он проник в голову Хань Ли и исчез. Лицо Хань Ли дрогнуло, а веки зашевелились. В конце концов, он открыл глаза, в которых сверкал яркий свет.

Он не стал сразу же вставать после пробуждения. Вместо на его лице появился неопиcуемый восторг. Он вытянул ладонь и стал вглядываться в неё, а затем почесал макушку.

Спустя промежуток времени, за который можно было выпить чашку чая, волнение исчезло с лица Хань Ли, заменив его на обычное выражение на его лице.

Он окинул взглядом тихую комнату, потянулся и встал. Затем он вытянул палец и выстрелил лучом лазурного света в каменную дверь. По вспышке света дверь отворилась.

Охраняя комнату у Хань Ли, Серебряная Луна приняла форму молодой женщины. Заметив Хань Ли, она сразу же опустила голову и почтительно приветствовала его: «Поздравляю Мастер с конденсацией вашей Зарождающейся Души!» - её осторожное и почтительное отношение удивило Хань Ли.

Хань Ли потер подбородок и небрежно сказал: «Мастер? Похоже, что ты теперь признала меня своим мастером! Однако в этом нет ничего удивительного. Пока я не сконденсировал Зарождающуюся Душу, у нас был одинаковый уровень культивации. Как ты могла считать меня своим мастером».

Серебряная Луна ответила с большим уважением в голосе: «Мастер верно говорит. Теперь, когда вы сконденсировали Зарождающуюся Душу, вы стали высшим существом в этом мире. Ваша продолжительность жизни увеличена до тысячи лет, но вы уже прожили около двухсот лет. Мне повезло, я поскольку я считаю, что вы сможете продвинуться к стадии Трансформации Божества».

Хань Ли покачал головой и спокойно сказал: «Еще слишком рано говорить об этом. Большинство культиваторов Зарождающейся Души, с которыми я сталкивался, были на ранней стадии и не обладали никакой возможностью дальнейшего продвижения. Так что тебе не стоит надеяться слишком на многое».

«Я верю в вас, Мастер», - Серебряная Луна поджала губы и сладко улыбнулась. Однако Хань Ли всё равно не одобрял её слова.

К этому времени вокруг его пещерной резиденции собралось уже более тысячи культиваторов. Они окружили горы на своих магических инструментах и перешёптывались между собой. Из-за своей неопытности они не знали, что означало недавнее предзнаменование. У них было всего несколько предположений. Из-за произошедшего у них голова кружилась от волнения.

Естественно, что сад лекарственных растений Хань Ли тоже привлёк к себе внимание. Некоторые культиваторы прорвались через ограничения, но обнаружили, что это был обычный сад, в котором не было ни души.

Му Пейлин была среди тех, кто бросился на место происшествия. Ее выражение дрогнуло,

когда она стала свидетелем всего, что произошло. У нее было предчувствие, что это предзнаменование было как-то связано с Хань Ли.

В этот момент неожиданно появилось несколько полос разного цвета. Когда сияние погасло, на месте появилось 6 культиваторов Формирования Ядра с мрачными выражениями на лицах. Их возглавлял культиватор поздней стадии Формирования Ядра по имени Фен. Рядом с ним был старик в красном, красивая женщина по имени Сун, а также несколько других незнакомых культиваторов.

Старик Фэн вскинул брови от удивления, глядя на такое большое количество низкоранговых культиваторов, и сказал ледяным голосом: «Вы все, слушайте внимательно. Область, расположенная в пяти километрах от этой горы, временно превратилась в ограниченную зону. Если кто-то нарушит её, они будут строго наказаны».

Когда ученики услышали приказ боевого предка, им ничего не оставалось, кроме как подчиниться. Несмотря на их любопытство, они тут же активировали своим магические инструменты и покинули гору.

Культиватор Формирования Ядра с обычной внешностью внезапно послал Старейшине Фену голосовую передачи и указал на сад лекарственных растений внизу. Выражение старика дрогнуло, он тут же подозвал к себе Му Пейлин: «Боевая племянница Му, оставайся здесь».

«Как прикажете, боевой дядя!» - на мгновение она была удивлена, но тут же подлетела к культиватору Формирования Ядра с почтительным выражением на лице.

Выражение лица Старейшины Фена смягчилось, и он сказал: «Боевая племянница Му, я слышал, что ты отвечала за этот сад лекарственных растений».

«Да! Сейчас за этим садом присматривает культиватор стадии Уплотнения Ци по имени Хан Ли».

«Ученик стадии Уплотнения Ци? Где он сейчас?»

Му Пейлин немного поколебалась, а затем ответила: «Не знаю. Несколько старших боевых братьев недавно были в саду, но его нигде не было».

Выражение старика в красном дрогнуло, и он удивлённо спросил: «Хань Ли? Неужели это тот ученик, который попал в первую десятку в последнем Испытании Ассамблеи Мечей? Двадцатилетний юноша?»

«Боевой дядя Дуань прав. Это он», - женщина не была удивлена этому вопросу, потому что именно он сопровождал их на последнее Испытание Ассамблеи Мечей.

«Очень странно, что внешний ученик смог попасть в первую десятку. Неужели это он прорвался к стадии Зарождающейся Души?» - пробормотал Старейшина Фэн. На лицах остальных культиваторов Формирования Ядра появилось странное выражение, когда они услышали его.

Женщина по имени Сун особенно изменилась в лице. Неужели это он вошёл в стадию Зарождающейся Души?

В то время как другие восприняли это достаточно серьёзно, Му Пейлин странно усмехнулась. На самом деле она была совершенно потрясена таким поворотом событий.

Культиватор в красном сказал: «Старший боевой брат Фэн, судя по тому, что произошло, кажется, это и правда он. Как мы должны реагировать на него?»

«Хотя он только сконденсировал свою Зарождающуюся Душу, мы ему не ровня. Скоро сюда придут боевые дяди, а до этого момент на лучше не злить его», - не успел он это сказать, как выражение на его лице дрогнуло, и он крикнул: «О! Боевые дяди уже здесь!»

Когда другие услышали его, они почувствовали облегчение и повернули головы к небу, заметив два блика света далеко в небесах. Вскоре вспышки света превратились в полосы белого и желтого света, которые постепенно приближались к ним.

Когда Старейшина Фэн и остальные увидели это, они сразу же расступились перед ними, а на их лицах появились почтительные выражения.

Мгновение спустя седовласый старик и мужчина с желтым лицом среднего возраста предстали перед культиваторами Формирования Ядра, и старик равнодушно сказал: «Теперь мы займёмся этим, а вам лучше покинуть это место».

Когда другие услышали это, они поспешили покинуть окрестности этой горы.

Разумеется, Му Пейлин не посмела здесь оставаться и поспешила покинуть гору, сразу же после того, как отдала своё почтение двум боевым предкам. Она мельком взглянула на сад лекарственных растений и улетела прочь.

«Неужели это Хань Ли сконденсировал Зарождающуюся Душу?» - сердце женщины дрогнуло, а на лице появилось задумчивое выражение.

Пока Серебряная Луна разговаривала с Хань Ли, снаружи его пещерной резиденции раздался голос: «Поздравляем, что вы успешно вошли в стадию Зарождающейся Души. Я - Чен Тянькун. Можно ли мне и моему младшему боевому брату войти в вашу резиденцию, чтобы поговорить?»